

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ И ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

РЕЗЮМЕ

Міжнародні організації в 2009-2012 рр. піддали масованому тиску офшорні юрисдикції та пов'язаних із ними економічних гравців з різних країн. Більшість офшорних юрисдикцій маючи на увазі небезпеку застосування проти них економічних і політичних санкцій поступилися цьому тиску, підписавши відповідні двосторонні і багатосторонні угоди про співпрацю. Такий розвиток подій показав, що антиофшорне регулювання все більше виходить за межі національних рамок і приймає глобальний розмах. Розвиток міжнародного співробітництва дозволяє вирішити багато цих проблем, сприяючи створенню більш досконалої системи глобальних фінансів.

РЕЗЮМЕ

Международные организации в 2009-2012 гг подвергли массированному давлению офшорные юрисдикции и связанных с ними экономических игроков из разных стран. Большинство офшорных юрисдикций видя опасность применения против них экономических и политических санкций уступили этому давлению, подписав соответствующие двусторонние и многосторонние соглашения о сотрудничестве. Такое развитие событий показало, что антиофшорное регулирование все больше выходит за национальные рамки и принимает глобальный размах. Развитие международного сотрудничества позволяет решить многие из этих проблем, способствуя созданию более совершенной системы глобальных финансов.

SUMMARY

International organizations in 2009-2012 were subjected to massive pressure offshore jurisdictions and related economic players from different countries. Most offshore jurisdictions referring to the danger of applying them against economic and political sanctions yielded to this pressure by signing the relevant bilateral and multilateral cooperation agreements. This development shows that antyofshore regulation increasingly transcends national borders and adopt a global scale. Development of international cooperation can solve many of these problems by ensuring a more perfect system of global finance.

БИЗНЕС – ИНКУБАТОРЫ И КЛАСТЕРЫ В КОНТЕКСТЕ САМОРЕГУЛИРОВАНИЯ БИЗНЕСА

Гриценко С.И., д.э.н., профессор кафедры маркетинга Донецкого национального университета

Постановка проблемы. По своей природе инновационные формы регионального развития способствуют не только созданию условий и разработке, но и успешной реализации инновационных проектов, а соответственно снижению инновационных рисков хозяйствующих субъектов.

Механизм саморегулирования бизнеса представлен как соединение инновационных форм и инновационного риска по правилу ватерпаса на условной плоскости для проверки горизонтального положения линии, соответствующей синергии бизнеса. Этот механизм действует при использовании инновационной формы бизнес-инкубатора, обуславливающего установление равновесного с линейной зависимостью состояния, со стороны региональных органов управления с непосредственным участием местных спонсоров. Такая форма поддержки развития под «крышей» бизнес-инкубатора начинающим инновационным, консалтинговым фирмам, производителям новой техники в условиях экономической свободы действий, при финансовой поддержке и содействии квалифицированных кураторов способствует приобщению к реальному бизнесу и деловому сотрудничеству в условиях неупорядоченности. Бизнес-инкубатор дает возможность фирмам, освоившим конкретное дело, работая в условиях неопределенности оптимизировать уровень инновационного риска.

Кластеры как открытые материальные системы в условиях неопределенности могут быть адаптированы в самоорганизующиеся экономические системы. Между элементами этих систем – территориально взаимозависимыми компаниями и организациями на добровольных началах возникают коалиции, дающие им определенные конкурентные преимущества. Основными способами достижения конкурентных преимуществ кластерами являются: повышение производительности входящих в них фирм и отраслей; повышение способности к инновациям; стимулирование новых бизнес-образований [1, с. 275].

Саморегулирование бизнеса в процессе функционирования инновационных форм регионального развития достигается с помощью информации, обратной связи и осуществляется в виде самонастройки и самоорганизации.

Анализ последних исследований и публикаций. Идея развития, эволюции приобретает глобальное значение. Такой факт нашел воплощение в формировании нового научного направления, новой научной парадигмы, трактующей механизмы самопроизвольного возникновения упорядоченных структур (самоорганизации) в открытых нелинейных системах, - синергетике [2, с.630; 3, с.24-39; 4, с.62-70]. Бизнес-инкубаторам как организационным формам инновационного предпринимательства посвящены работы [5, 6]. Инновационно-инвестиционным сетевым структурам – кластерам посвящены работы [1, 7, 8]. Однако теоретические положения, связанные с саморегулированием бизнеса в условиях функционирования инновационных форм регионального развития, нуждаются в дальнейшем углублении.

Цель статьи. Обоснование теоретических положений саморегулирования бизнеса в контексте функционирования инновационных форм регионального развития.

Результаты исследования. Бизнес-инкубаторы, основанные в начале 80-х годов прошлого столетия в США, Великобритании, а затем и в других западных странах, как средство борьбы с банкротством малых предприятий. В результате анализа причин банкротства было установлено, что у предпринимателей недостаточно было знаний о потенциальном рынке предлагаемых ими услуг, умений и финансовых средств для реализации своих идей в бизнесе. Использование технологии бизнес-инкубации позволило снизить количество обанкротившихся предприятий в США в три раза. Исходя из мировой практики, основная задача бизнес-инкубаторов – сервисная поддержка на начальной стадии предприятий малого и среднего бизнеса (МСБ), как информационная, так и материальная. Каждый инкубатор вправе самостоятельно определять политику отношений с клиентами. Успех сотрудничества между инкубатором и фирмой будет зависеть от того насколько часто пересекаются их интересы. По мнению специалистов, за оказываемые услуги теоретического и практического характера необходимо платить, поэтому с самого начала фирмы на выгодных для них условиях оплачивают определенную часть от стоимости своего пребывания в инкубаторе.

В первую очередь в становлении и развитии бизнес-инкубаторов должно быть заинтересовано государство, так как оно будет получать стабильные налоги, будет развиваться экономика на основе внедрения инновационных технологий, появятся новые рабочие места и квалифицированные кадры. Залог благосостояния государства зависит от создания необходимых условий для саморегулирования и развития МСБ: подготовка законодательной базы для функционирования бизнес-инкубаторов; устранение бюрократии чиновников и уменьшение количества проверок предприятий; предоставление консалтинговых, административных и других управленческих услуг с целью выращивания конкурентоспособных компаний, лидеров рынка; «дешевая» аренда офисных помещений, оборудования, имущества в стенах бизнес-инкубаторов для начинающих компаний. Бизнес-инкубаторы – это один из эффективных инструментов стимулирования МСБ благодаря доверительным отношениям с партнерами, профессиональным специалистам-консультантам, помогающим фирмам пройти сложный переходный период, стать конкурентоспособными в результате реструктуризации, снизить инновационные риски до уровня, соответствующего требованиям инвесторов. Специалистами-консультантами могут выступать отобранные на тендерах инвестиционные посредники, владеющие достаточно большими пакетами акций, заинтересованные в реструктуризации предприятий, увеличивающей номинальную стоимость их активов. Для этого в Украине должна быть создана развитая инфраструктура венчурных инвестиций, с

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ И ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

опытными и квалифицированными специалистами в управлении проектами.

Одним из компонентов саморегулирования бизнеса является самоорганизация, представленная научным направлением синергетика. Синергетика открывает необычные стороны мира: его нестабильность и режимы с обострением (режимы гиперболического роста, когда характерные величины многократно, вплоть до бесконечности возрастают за конечный промежуток времени), нелинейность и открытость (различные варианты будущего), возрастающую сложность формообразований и способов их объединения в эволюционирующие целостности (законы коэволюции). Она дает возможность шире взглянуть на процессы развития и глобальной эволюции и сформировать основные принципы современной концепции самоорганизации. До появления синергетической концепции самоорганизации не существовало общей парадигмы исследования, позиции которой можно было бы проанализировать и свести в единое целое многие результаты, полученные также и в теории логистики с позиции научной концепции целостного восприятия мира и отдельных логистических систем, кластеров.

Формируются предпосылки для разработки современной философской парадигмы видения процессов развития в контексте логистических систем и кластеров. Наиболее важными являются нелинейность и многовариантность (альтернативность), стохастичность и непредсказуемость процесса развития, конструктивная роль хаоса и случайности в возникновении нового.

Развитие кластерных структур, соединяющих сотрудничество и конкуренцию, характеризуется неустойчивостью и нелинейностью, может быть описано нелинейными уравнениями и иметь несколько качественно различных решений. Нелинейность процессов делает принципиально ненадежными и недостаточными распространенные до сих пор прогнозы-экстраполяции от фактических данных.

Современная концепция самоорганизации идей выделяет центральную идею о наличии поля путей развития для открытых нелинейных систем, о потенциально существующем спектре структур, которые могут появиться в процессе изменения таких систем [7, с. 64]. Таким образом, открытая нелинейная среда представляет некоторое единое начало, которое может выступать в качестве носителя различных реально возможных кластерных образований и аттрактора форм будущей организации. При этом на данной нелинейной среде возможен отнюдь не любой путь эволюции, а лишь определенный их спектр. Под аттрактором в синергетике понимаем относительно устойчивое состояние, в нашем случае, логистической системы, которое как бы притягивает все множество ее «траекторий». Если система попадает в конус аттрактора, то она неизбежно эволюционирует к относительно устойчивому состоянию. Какие кластерные структуры могут возникнуть в состоянии неустойчивости в данной логистической системе, определяется внутренними свойствами системы, а не параметрами внешнего воздействия. Усиление неустойчивости и нелинейности приводит к увеличению вариантов возможных будущих состояний развития кластеров. В сильно нелинейной среде появляется более разветвленное поле путей развития.

Развитие совершается через случайность выбора пути в момент бифуркации, а сама случайность, как правило, не повторяется вновь. Если случайности богаты возможностями, то возникновение новых кластеров как системных объектов порождается необходимостью. При сложившейся направленности процесса изменений кластеров случайности дополняют и представляют форму проявления, самовыстраивания необходимости, добавляя элемент неопределенности и неоднозначности. В процессе развития кластеров случайность и необходимость взаимно дополняют друг друга. В точке бифуркации случайность подталкивает систему на новый путь развития кластера, а после того, как один из многих возможных вариантов выбран, действует детерминизм – и все повторяется до следующей точки бифуркации.

Представленная многовариантность процессов развития взаимосвязана с необходимостью выбора определенного пути развития или даже распада кластера из спектра возможных альтернатив. Принципы отбора основываются на предположении существования бифуркационных состояний (точек ветвления путей эволюции), из которых объект исследования может перейти в целое множество новых состояний, и нелинейная система с влиянием случайных факторов выберет лишь одну из возможных структур из «поля путей развития». В точке бифуркации система попадает в критическое состояние и становится неустойчивой относительно флуктуаций (случайных незначительных изменений начальных условий) и может перейти к новой сфере устойчивости, т.е. к образованию нового состояния. Начальные условия определяют точку в поле путей развития экономического объекта, из которой исходят допустимые траектории его развития. Через начальные условия учитывается связь с прошлым возможностей развития в будущем, то есть небольшая хаотическая флуктуация может послужить началом эволюции в совершенно ином направлении. В открытых нелинейных средах малое воздействие, флуктуация, случайность могут приводить к существенному результату. Однако, несмотря на непредсказуемость флуктуаций можно делать определенные предсказания по развитию кластеров, так как набор возможных траекторий, например, с привязкой к данному региону специализированных поставщиков, связанных с их деятельностью организаций, ограничен. Случайные флуктуации (уровень технологий, информация, нужды потребителя и т.п.) меняют траектории кластеров, однако сами траектории тяготеют к определенным типам логистических систем-аттракторов, как относительно устойчивой совокупности звеньев (структурных/функциональных подразделений компании, а также поставщиков, потребителей и логистических посредников), взаимосвязанных и объединенных единым управлением логистическим процессом для реализации корпоративной стратегии организации бизнеса [9, с. 921].

Рассмотрим наиболее общее определение устойчивой логистической системы-аттрактора в фазовом пространстве состояний экономического объекта. Устойчивость – бихевиористический термин и определяется при рассмотрении поведения системы. Линия поведения логистической системы называется устойчивой относительно некоторой области поля путей развития, если, начавшись внутри этой области, она никогда ее не покидает. Поле логистической системы устойчиво относительно области кластера, если все образующие его линии поведения устойчивы относительно него (т.е. поле целиком содержится в этой области.). Логистическая система является устойчивой относительно области поля путей развития, если ее пространство устойчиво относительно этой области.

В условиях многовариантности процессов развития необходимо приблизить анализ экономических процессов к действительности, признавая тот факт, что потенциальные участники кластеров руководствуются предубеждением в ожиданиях и принятии решений. Предубеждение как активный компонент, влияющий на условия дальнейшего существования кластеров, основано на сравнении вариантов, исходя из соотношения затрат ресурсов и получаемого при этом эффекта у будущих участников сообщества. Предубеждение на основе показателя оценки эффективности капитальных вложений необходимо для выбора наиболее экономичного варианта приведенных затрат участников кластера, т.е. варианта, обеспечивающего минимальную величину приведенных затрат. Минимум является критерием выбора лучшего варианта из рассматриваемых альтернатив.

Процесс развития кластеров включает последовательность реальных событий, зависящих от мышления и учитывающих влияние предубеждения их участников. Подтверждением влияния предубеждения участников на реальный ход развития кластеров является отличие их предположений и ожиданий. Согласованность стратегии, цели, действий участников кластеров предполагает будущий поток прибыли, дивидендов. Поскольку этот поток не является величиной заранее известной и не может служить для определения других величин, его можно рассматривать на уровне предположения. Предположение находит выражение в инвестировании кластерной модели развития региона. Уровень инвестиций влияет на повышение конкурентоспособности регионов, производительности и оптимальной инновационности. В процессе инвестирования возникает возможность двустороннего рефлексивного взаимодействия регионов, как местонахождения кластеров и компаний-партнеров-инвесторов. Процесс инвестирования примет обратный характер при доминировании предвзятого отрицательного мнения, некоей господствующей тенденции, расхождении между представлением и реальностью, ожиданиями и результатом сторон взаимодействия и тогда быстрый подъем деловой активности сменится на спад. Развитие цикла «подъем – спад деловой активности» кластеров как процесс ускорения может и не начинаться при самокорректировке господствующего предубеждения и доминирующей тенденции участников процесса.

Для самоорганизующейся экономической системы (кластера) механизм управления предусматривает открытость для внешних влияний и обратную связь. Любая функциональная система при эффективном использовании негативной обратной связи становится самоорганизующейся, развивается эволюционно и не имеет потребности в перестройках.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ И ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

В устойчивых самоорганизующихся системах отклонения в гомеостатическом диапазоне должны быть небольшими. Это обеспечивается обратной связью и управляющей подсистемой, стремящейся уменьшить возникающее отклонение, свести его к нулю. Величина отклонения напрямую связана с качеством управления. В случае значительного колебания от направления динамического развития системы и обратного поворота возникает точка бифуркации, в которой возможны ответвления процессов и переход к новой системе.

Самоорганизующаяся кластерная система должна быть открыта к влиянию внешней среды и учитывать их в случае исчерпания резервов саморазвития и эволюционировать к внешней системе более высокого уровня организации. При этом управляющая подсистема должна иметь более высокий уровень организации, чем управляемая подсистема.

Открытость к влиянию внешней среды самоорганизующейся системы определяется внешним ее дополнением, если та вычерпала резервы саморазвития, а также более высоким уровнем организации управляющей подсистемы.

Причинная обусловленность перспектив развития кластеров предопределена в некоторой степени наличием логистических систем-аттракторов. В условиях открытости нелинейной системы случайности и флуктуации определяют, какой именно кластер из спектра возможных возникнет в момент неустойчивости. Одновременно изменяются и сами открытые нелинейные среды, модифицируются и спектр возможных структур. Нелинейность процессов означает возможность неожиданных, эмерджентных изменений направлений их движения. Наличие поля путей развития у самоорганизованных кластерных систем и случайный выбор одного из них в состоянии неустойчивости характеризуется видоизмененным детерминистическим поведением. Развитие кластеров в условиях действия случайностей и неопределенностей окружающей реальности не может осуществляться с полной детерминированностью, так как случайность переносится в сердцевину любого процесса, делая его нелинейным, неоднозначным и потому в существенных моментах непредсказуемым. Объективно социально-экономические перемены можно представлять через тенденции, «каналы» их развития.

Гипотеза развития кластеров через призму синергетики заключается в том, что развитие происходит через неустойчивость, через бифуркации, через случайность и объективирует стохастическое поведение определенного типа кластерных систем – открытых, сложноразвитых, саморазвивающихся. Развитие существует всякий раз как отдельный конечный процесс. Развитие кластеров представляет целостное, необратимое структурное изменение систем, имеющее определенную направленность. По сравнению с развитием движение является более общим понятием, так как включает в себя всякое изменение, в том числе внешнее и случайное, не соответствующее внутренним законам развития системы. В синергетике не всякое изменение можно считать развитием. Изменения в синергетике отражают лишь состояние неустойчивости системы, нахождение ее в точке бифуркации, но не качественную динамику. Соответственно, происходящие изменения в неустойчивой неравновесной логистической системе, не означают обязательного улучшения ее качественных характеристик.

Эволюция системы представлена как развитие снизу вверх – от простого к сложному, от менее к более организованному. Кривая динамики процесса самоорганизации движется вверх через конус аттрактора логистической системы по спирали. Скорость процессов развития кластеров на различных стадиях колеблется вследствие различных диаметров окружностей аттракторов логистической системы в гомеостатическом диапазоне.

Для обеспечения самоуправляемого, самоподдерживаемого развития главным является правильная топологическая конфигурация, архитектура воздействия на сложную систему. Малые, но правильно организованные, резонансные воздействия на сложные системы особенно эффективны. Тонкая настройка рефлексивности мышления и объективной реальности, включая человеческое взаимодействие в саморазвивающуюся систему, видоизменяет поле ее возможных состояний. И перед субъектами хозяйственной деятельности каждый раз возникает проблема выбора некоторой линии развития кластеров из множества вариантов «поля путей развития».

Существенную роль в синергетике играет кооперация, как коллективное согласованное взаимодействие элементов системы в условиях обострения борьбы в конкурентной среде. Для бизнес-инкубаторов и кластеров групповая корпоративная ориентация очень важна для их самоорганизации, установления коллективных ценностей, самостоятельно без воздействия извне с учетом ситуации на рынке своевременно изменять свою структуру, совершенствовать организацию работ. Партнерство в условиях добровольного сообщества, стремление достичь консенсуса способствуют повышению экономической эффективности сотрудничающих предприятий и организаций, но это не означает, что при сотрудничестве отсутствует конкуренция. На основании дилеммы «конкуренция или сотрудничество» ученые А.М. Брандербург из Гарвардского университета и Б.Дж. Нейлбафф из Йельского университета разработали теорию «со-конкуренции» или кооперации (англ. – co-opetition). В бизнесе, считают ученые, нет фатальной неотвратимости выигрыша одних и проигрыша других; поскольку получить выгоду может много участников [10, с.21]. Реализация стратегии кооперации позволит повысить свои конкурентные преимущества участникам бизнес-инкубаторов и кластеров за счет гибкого использования сильных сторон конкурентов-партнеров и расширить варианты выбора «поля путей развития».

Выводы и предложения. Бизнес-инкубаторы и кластеры являются эффективными инновационными структурами в регионах страны и отраслях хозяйственного комплекса, способствующими ускоренному внедрению инноваций, оптимизации уровня рисков, самонастройке, самоорганизации, устойчивому экономическому росту. Концепция формирования самоорганизующихся бизнес-инкубаторов и кластеров как инновационно-инвестиционных сетевых структур будет способствовать разработке и реализации стратегических программ социально-экономического, инновационного и научно-технического развития регионов Украины.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Портер М.Э. Конкуренция / М.Э. Портер: Пер. с англ. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2005. – 608 с.
2. Философия / Под общей редакцией акад. В.Г. Кременя, проф. Н.И. Горлача. – Х.: Прапор, 2004. – 640 с.
3. Решетило В.П. Синергетика потенциального и актуального в становлении и развитии институциональных систем // Экономическая теория. – 2006. – №1. – С.24-39.
4. Гражевська Н. Управління складними соціально-економічними системами в контексті синергетичної парадигми // Вища школа – 2008. – №3. – С.62-70.
5. Инновационный менеджмент: Учебное пособие. / Под ред. А.В. Барышевой. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2012. – 384 с.
6. Стеченко Д.М. Інноваційні форми регіонального розвитку: Навч. посіб. / Д.М. Стеченко. – К.: Вища шк., 2002. – 254 с.
7. Гриценко С.И. Транспортно-логистические кластеры в Украине: пути становления и развития. / С.И. Гриценко / Серия «Логистические инновации в коммерции»; Науч. ред. д-р. экон. наук, профессор В.В. Щербаков. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2009. – 218 с.
8. Соколенко С.И. Кластеры в глобальній економіці. / С.И. Соколенко. - К.: Логос, 2004. – 848 с.
9. Корпоративная логистика. 300 ответов на вопросы профессионалов / Под. общ. и научн. редакцией проф. В.И. Сергеева. – М.: ИНФРА-М, 2008. – 976 с.
10. Чухрай Н.И. Кооперация як стратегія функціонування підприємств на ринку інновацій / Н.И. Чухрай // Восточно-Европейский журнал передовых технологий. – 2011. - №1/5 (49). – С. 20-22.

РЕЗЮМЕ

Обґрунтовано теоретичні положення щодо саморегулювання бізнесу. Визначені основні проблеми функціонування бізнес-інкубаторів та кластерів.

Ключові слова: бізнес-інкубатор, кластер, саморегулювання, самоорганізація.

РЕЗЮМЕ

Обоснованы теоретические положения саморегулирования бизнеса. Определены основные проблемы функционирования бизнес-

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ И ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

инкубаторов и кластеров.

Ключевые слова: бизнес-инкубатор, кластер, саморегулирование, самоорганизация.

SUMMARY

Theoretical positions of self-regulation of business were substantiated. The main problems in the functioning of business incubators and clusters were identified.

Keywords: business incubator, cluster, self-regulation, self-organization.

МЕТОДОЛОГІЧНА РЕФЛЕКСІЯ ДОСЛІДЖЕННЯ СИСТЕМИ МІЖНАРОДНОЇ ТРУДОВОЇ МІГРАЦІЇ

Гуменюк Ю.П., докторант кафедри міжнародної економіки Тернопільський національний економічний університет

Постановка проблеми в загальному вигляді. Провідні українські фахівці, громадські діячі та політики вважають, що програмні документи, які існують у сфері трудової міграції в Україні, мають декларативний характер, задовольняють формальні вимоги, проте не створюють чітких механізмів та інструментарію для реалізації міграційної політики в галузі трудових відносин. За даними Міжнародної організації з міграції Україна очолила список країн, населення яких страждає від торгівлі людьми, вхідні та вихідні міграційні коридори за участю громадян України є найчисельнішими в світі. Разом із тим, в межах багатьох наукових підходів досі не сформований єдиний понятійно-термінологічний апарат, відсутній єдиний підхід до розуміння однотипних понять стосовно міграції. Таким чином, насамперед, необхідно розпочати із витоків наукового пізнання, окресливши методологію дослідження міжнародної трудової міграції.

Аналіз останніх досліджень і публікацій. Широта гносеологічної рефлексії трудової міграції наперед визначила множинність методологічних підходів до її дослідження. Дослідженням соціогуманітарних систем та процесу міжнародної трудової міграції займалися авторитетні зарубіжні та вітчизняні вчені, зокрема О.Амоша, Я.Аскін, Г.Бекер, В.Брич, Л.Берталанфі, М.Долішній, Ю.Макогон, С.Мочерний, Т.Орехова, В.Рязанов, Н. Ярмиш та ін., проте питання методологічного відображення процесу дослідження міжнародної трудової міграції сегреговано були опрацьовані частково та потребують окремої гносеологічної презентації.

Цілі статті. Метою написання статті є формування системи методологічних засад дослідження міжнародної трудової міграції з гносеологічних позицій.

Виклад основного матеріалу дослідження. Метод пізнання мусить спрямовувати наукову думку відповідно природі досліджуваного об'єкту, бути йому адекватним оскільки визначається об'єктом пізнання. Одним з найзагальніших законів об'єктивного світу є закон зв'язку і залежності між суспільно-економічними явищами. Ці явища найскладніші, оскільки формуються під дією чисельних, різноманітних і взаємопов'язаних факторів. Вони органічно пов'язані між собою, залежать одні від одних, обумовлюють одні інших, перебуваючи в постійному русі та розвитку. Лише розкриваючи взаємозв'язки і взаємозалежності між явищами у їх діалектичній взаємодії можна пізнати їх сутність та закони розвитку. Міжнародний рух робочої сили за суттю рефлексує процес розвитку глобалізації, чутливо реагуючи на зміни будь якого порядку мімікрією компонентів міжнародної міграційної системи стає середовищем буття.

Методологічний принцип детермінізму є фундаментальним принципом філософського вчення про буття. «Детермінізм – це відношення, що виражає залежність речей (властивостей речей, стосунків між ними, подій, процесів, станів) в їх існуванні та зміні від будь-яких чинників» [2, С. 44 – 45]. Кожне явище, подія підкоряється закономірним відносинам в процесі свого існування та зміні. Разом із тим, принцип закономірності проявляється ширше за своїм обсягом, ніж принцип причинності. У повному об'ємі суть діалектичної концепції детермінізму розкривається опираючись на низку філософських категорій, до яких насамперед відносяться такі, як «причина» і «наслідок», «закон» і «закономірність», «суть» і «явище», «необхідність» і «випадковість», «свобода», «можливість», «дійсність» та ін [1].

Таким чином, вивчення взаємозв'язків стадій та компонентів системи є основним завданням дослідження трудовіміграційних процесів. Детермінація міжнародної трудової міграції, поняття, що відбиває її зумовленість системою внутрішніх і зовнішніх, матеріальних і ідеальних, об'єктивних і суб'єктивних чинників. З рештою, міжнародна трудова міграція детермінована об'єктивними (рівнем соціально-економічного розвитку країни-донора, міграційним законодавством приймаючої країни, низкою показників її ефективності тощо), тобто не залежними від свідомості і волі мігранта умовами за яких вона протікає. Хоча дія об'єктивних умов має визначальне значення, вони починають відігравати свою роль лише тоді, коли заломлюються у свідомості мігранта, набуваючи ознак суб'єктивних сил. Так рівень соціально-економічного розвитку через низку інституційних обмежень призводить до рівня бідності, який формує в мігранта еміграційну лабільність та небажання платника податків утримувати владу, яка не забезпечує гідної роботи та заважає йому в самореалізації. Без формування суб'єктивних причин економічного характеру міграція робочої сили за кордон взагалі не може виникнути. Тому суб'єктивні причини за наявності об'єктивних умов стають вирішальними у породженні процесу міжнародної трудової міграції. Суб'єктивна сфера включає потреби і інтереси, цінності і настанови, стимули і мотиви, соціальні орієнтири, тобто чинники, які активно спонукають мігранта до працевлаштування за кордоном, постановки мети переїзду, до ухвалення рішень про еміграцію та реалізації поставленої мети.

Якщо послуговуватися ланцюжком діяльності, що починається потребами індивіда й обов'язково містить у собі мету процесу, то детермінація майбутнім має пряме відношення до міжнародної трудової міграції. Соціальні дії ніколи не здійснюються миттєво і це надто стосується переїзду до іншої країни з метою соціального ліфтингу через працевлаштування. До моменту його реалізації у свідомості громадянина мусить виникнути достатньо стійке спонукання до еміграції тобто скластися її мотивація, яка представляє собою сукупність чинників, механізмів і процесів, що забезпечують виникнення спонукання у досягненні необхідних індивіду цілей [17, Р. 369]. Іншими словами, мотивація економічної еміграції – це сила, яка підтовхує мігранта на пошук роботи за кордоном. Механізм процесу трудової міграції, таким чином, містить потребу, мотивацію і власне реверс-аверсне міжкраїнне переміщення. Момент появи мети означає адекватне усвідомлення індивідом ситуації і можливість подальшого розвитку суб'єктивної активності, яка в майбутньому призведе до формування в його свідомості мотиваційної установки, що означатиме потенційну готовність до здійснення соціальної дії [13], тобто його еміграційну лабільність.

У філософії, постулатом є розмежування понять детермінізму і причинності. Принцип детермінізму ширше принципу каузальності, оскільки крім причинно-наслідкових зв'язків він містить у собі й інші види детермінації (функціональні зв'язки, зв'язок станів, цільову детермінацію і т.д.). Детермінізм – це категорія, що виражає будь-яку зумовленість явищ, предметів, процесів, усі види зв'язків між ними. Причинність же – категорія, призначена для того, щоб виражати винятково каузальні чи причинно-наслідкові відношення. У багатьох джерелах причинний зв'язок визначають як такий зв'язок між явищами, при якому причина передуює наслідку в часі, і з невідворотністю породжує його. Таким чином, в один ряд ставлять породження причиною наслідку, передуювання причини наслідку в часі та обов'язковий характер причинного зв'язку.

Спіраль наукового пізнання процесу міжнародної трудової міграції відштовхуються від соціального становища людини, як причини і на ньому замикається, проте вже на іншому вищому рівні реалізації мети. Онтологічною ознакою причинного зв'язку, на думку Н. Ярмиша, є породження причиною наслідку. Таким чином онтологія міжнародної трудової міграції полягає в дослідженні зв'язку «відносної бідності» - її актуального соціального стану та формування «протосереднього класу» як соціального ліфтингу мігранта, в країнах становлення ринку, що нині складає меншості процесу. «Необхідність» – це гносеологічна, пізнавальна ознака причинного зв'язку, яка характеризує той шлях, яким досліджуючи міжнародну трудову міграцію отримують докази наявності у ній каузального зв'язку. Однак